

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЯЗЫКЕ¹

© 2007 г. Н. Н. Болдырев, Н. А. Беседина

В статье рассматривается когнитивная специфика морфологической репрезентации как способа представления концептуального содержания в языке. Особое внимание при этом уделяется выявлению концептуальных оснований морфологических категорий и анализу их роли в формировании смысла в процессе речемыслительной деятельности.

The paper deals with cognitive mechanisms of morphological representation as a special means of presenting conceptual content in language. It focuses on the conceptual basis of morphological categories and their role in the formation of sense in the process of communication.

1. ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЯЗЫКЕ

В фокусе внимания когнитивно ориентированных лингвистических исследований последних десятилетий находятся способы представления порождаемых в сознании человека структур знания и, как следствие, концептуального содержания языковых единиц. Концептуальное содержание передается на разных языковых уровнях. Однако, как признается практически всеми лингвистами, наиболее важная часть концептуальной информации, наиболее существенные с точки зрения языка смыслы, фиксируются в грамматике и прежде всего в морфологии. Поэтому в качестве особого способа представления в языке концептуального содержания следует выделить морфологическую репрезентацию. Это позволяет по-новому поставить вопрос о роли морфологии, несколько иначе подойти к проблеме представления знаний в языке, изучению морфологии в когнитивном аспекте. Постановка вопроса о когнитивности морфологии опирается прежде всего на отечественные теории функциональной (А.В. Бондарко, Н.А. Кобрина, Е.С. Кубрякова, Н.А. Слюсарева), семиологической (Ю.С. Степанов) и функционально-семиологической (Н.Н. Болдырев) грамматики. Именно всесторонняя разработанность функционального аспекта морфологии позволила выдвинуть тезис о ее когнитивности еще в середине 80-х годов XX сто-

летия (см. [1]). Однако конкретные направления исследования морфологии с когнитивной точки зрения были сформулированы несколько позже в ряде работ Е.С. Кубряковой, опубликованных в последние годы (см., например, [2]). В постановке задач Е.С. Кубрякова исходит из того, что морфология связана с познавательными процессами и служит отражению и передаче их результатов. Соответственно, “функции морфологии обнаруживаются не на уровне морфем, но на уровне целостных морфологических структур, репрезентирующих разные классы слов” [2, с. 25]. Именно в этом, по мнению автора, проявляется связь морфологии с фиксацией, классификацией и распределением по категориям определенных структур знания о мире.

Такая связь с процессами категоризации и субкатегоризации, а также связь последних со средствами их формального выражения позволяет выявить, как и в каких формах морфология объективирует и классифицирует знание о мире. Сказанное дает основание Е.С. Кубряковой говорить о когнитивных аспектах морфологии в различных проявлениях. Когнитивная функция морфологических явлений, по заключению автора, определяется “их задействованностью в проведении процессов мышления, в осуществление ментальной и интеллектуальной деятельности человеческого разума – деятельности по обработке информации, ее хранению, ее сортировке и, наконец, извлечению, использованию и новому преобразованию” [2, с. 25–26].

Подчеркивая особую значимость изучения когнитивных аспектов морфологии, Е.С. Кубрякова заключает, что оно поможет выявить немало важного в понимании того, “какие детали в изображении ситуации в данном языке не могут ускользнуть от внимания говорящего (грамматическое – значит обязательное)”, а также “какие

¹ Работа выполнена в рамках совместного научного проекта института языкознания РАН и Тамбовского госуниверситета им. Г.Р. Державина “Исследование языка как концептуальной системы”.

Авторы выражают искреннюю благодарность проф. Е.С. Кубряковой за предварительное прочтение статьи и высказанные в ходе ее обсуждения предложения и замечания, которые были учтены при подготовке окончательного варианта.

элементы человеческого опыта уже получили отражение и классификацию в данной языковой картине мира" [2, с. 25–26].

Внимание к когнитивному аспекту морфологии (именно в предложенном выше понимании) предоставляет новые возможности в исследовании уже неоднократно обсуждавшейся в разных аспектах проблемы морфологических категорий (см., например, [3–11]). Изучение ее с позиций когнитивной лингвистики позволяет рассмотреть морфологические категории и формы в более широком ракурсе, увязывая их с ментальными и познавательными процессами человека, с теми знаниями о мире и языке, которыми располагает человек, а также в преломлении к процессам морфологической репрезентации концептов. Попытаемся очертить тот круг вопросов, который возникает в связи с изучением морфологических категорий в данном аспекте. Прежде всего, это предполагает выявление концептуальных оснований морфологических категорий и анализ их роли в формировании смысла в процессе речемыслительной деятельности, или, иными словами, установление когнитивных механизмов морфологической репрезентации. Для ясности дальнейшего изложения уточним, что понимается нами под морфологической репрезентацией.

Морфологическая репрезентация подразумевает категориальный способ структурирования концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм. В этом плане морфология отражает категоризацию наиболее важных участков концептуальной системы и репрезентирует фундаментальные концепты как наиболее существенные для построения всей концептуальной системы, те, которые организуют само концептуальное пространство, обеспечивая его упорядоченность и выступают как главные рубрики его членения. К числу таких концептов, получающих морфологическую репрезентацию, следует отнести, например, концепты **ВРЕМЯ, КОЛИЧЕСТВО, ОТНОШЕНИЕ**.

Категориальная часть концептуальной системы языка, репрезентируемая морфологически, предстает в виде морфологически передаваемых концептов, которые и обеспечивают когнитивную основу морфологической репрезентации в языке. Рассмотрим подробнее особенности этого типа ментальных единиц.

2. ПОНЯТИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИ ПЕРЕДАВАЕМОГО КОНЦЕПТА

В когнитивно-дискурсивной парадигме отечественной лингвистики все больше утверждается понимание того, что концепт имеет две ипостаси существования: единицы знания и структуры знания, выраженной в языковых формах [12–17

и др.]. Из настоящего положения с необходимостью следует, что морфологически передаваемые концепты это, с одной стороны, определенные единицы категориальной части концептуального уровня (например, **ВРЕМЯ, КОЛИЧЕСТВО**), репрезентируемые с помощью морфологических категорий и форм, а с другой стороны, это концепты, лежащие в основе формирования собственно морфологических категорий и реализующиеся в виде конкретных грамматических смыслов (например, грамматическое время, число, аспект, наклонение и т.д.).

Рассматриваемые нами концепты фиксируют то, как язык отражает мир (ср. мысль Л. Талми о грамматически выражаемых понятиях [18]). Сказанное дает основание предположить, что специфика грамматической системы каждого языка и его концептуальной системы проявляется как раз в наборе морфологически передаваемых концептов, который не совпадает в различных языках в силу того, что в них представлены не все категории, традиционно считающиеся морфологическими, и инвентарь которых может заметно варьироваться от языка к языку (ср. также [19]). Так, например, в морфологии русского и немецкого языков имеется категория рода, в то время как в английском языке она была утрачена в ходе исторического развития. На эту особенность как значимую для сравнения языков в типологическом плане обращает внимание Е.С. Кубрякова (см. [13, с. 119]), так как именно через морфологические категории эксплицируются обязательные для данного языка концепты. Ориентированные на систему языка, морфологически передаваемые концепты, соответственно, могут быть определены как классификационные, т.е. созданные нашим сознанием с помощью языка. В качестве таковых они оказываются элементами, которые формируют концептуальное пространство морфологии и отражают наиболее существенные аспекты концептуальной картины мира, без которых невозможно мышление о мире и формирование картины мира. Соответственно их содержание характеризуется наибольшей абстрактностью, что подчеркивается практически во всех определениях морфологических категорий. Именно в силу этой своей специфики данные концепты опосредуют связь между сущностями отраженного мира и сущностями мира языка. В языке это проявляется в обобщенном характере соответствующих грамматических смыслов, передаваемых морфологическими формами.

Вследствие этого содержание морфологически передаваемых концептов оказывается более стабильным по сравнению, например, с лексически передаваемыми концептами. Соответственно, рассматриваемые концепты в наибольшей степени подвергаются стандартизации на общенациональном уровне, исключая групповые, ре-

гиональные и индивидуальные смыслы. Определенная стабильность содержания концептов рассматриваемого типа объясняется и тем, что его основу составляют главнейшие (принципиальные) категориальные смыслы, проникнуть в которые возможно только через содержание морфологических категорий и форм. И все же следует подчеркнуть относительный характер стабильности, поскольку не исключаются изменчивость и динамичность содержания морфологически передаваемых концептов, обеспечивающиеся условиями дискурса и некоторыми факторами исторического развития языка. Такая подвижность морфологически передаваемых концептов может приводить в некоторых случаях к неопределенности границ морфологических категорий.

В контексте всего сказанного общее определение морфологически передаваемого концепта можно сформулировать следующим образом. **Морфологически передаваемый концепт** – это выраженная серией морфологических форм единица знания о представлении мира в языке, т.е. единица языкового знания, передающая способ языковой репрезентации знания энциклопедического. Данное определение раскрывает специфику основных характеристик и свойств морфологически передаваемых концептов, которая, с одной стороны, обуславливает необходимость рассмотрения морфологической репрезентации в языке с когнитивной точки зрения и, с другой стороны, создает основу для такого рассмотрения.

3. КОГНИТИВНАЯ СПЕЦИФИКА МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЯЗЫКЕ

Прежде, чем перейти к анализу специфики морфологической репрезентации, уточним некоторые общие закономерности представления в языке концептуального содержания.

Любой концепт как единица знания и элемент концептуальной системы первоначально существует в нашем сознании как гештальт, в котором все характеристики представлены недифференцированно. Как известно, содержание концепта не может быть вербализовано полностью. Это дает основание говорить о существовании концепта вообще и его вербализованного коррелята. Именно вербализованный концепт в процессе активизации реализуется в виде множества своих характеристик, или смыслов, различной степени абстрактности. Эти характеристики составляют содержание концепта и репрезентируются с помощью разноуровневых языковых средств. В этой связи возможно говорить о дальнейшей представленности концепта в каждом конкретном случае как лексически (грамматически, фразеологически и т.д.) репрезентируемого. Кон-

цепт, репрезентируемый с помощью тех или иных средств, формируется нашим сознанием на базе характеристик общего концепта и, таким образом, оказывается как бы “встроенным” в его структуру. Все сказанное дает основание дифференцировать, с одной стороны, невербализованный/вербализованный концепт, а с другой стороны, вербализованный общий концепт и концепт, репрезентированный с помощью языковых средств конкретного уровня. В связи с этим представляется, что когнитивная специфика морфологической репрезентации заключается в следующем.

Морфологические категории профилируют в содержании общего концепта наиболее абстрактные характеристики, которые и ложатся в основу формирования морфологически передаваемых концептов, представляющих собой те языковые смыслы, с помощью которых кодируются энциклопедические знания. Морфологически передаваемые концепты, в свою очередь, служат основой для формирования морфологических категорий как единства концептуального содержания и форм его репрезентации в конкретном языке. Между составляющими содержание данных концептов смыслами и конкретными значениями морфологических форм вследствие профилирования устанавливается отношение репрезентации, представленное по принципу “фон – фигура”. Общее содержание морфологически передаваемого концепта является фоном, а значение морфологической формы – фигурой. Фон устойчив, и эта устойчивость создается за счет присутствия в содержании морфологически передаваемого концепта именно базовых, наиболее общих характеристик. Фигура подвижна, изменчива, подвержена переосмыслению. Иначе говоря, применительно к морфологической репрезентации фигура подразумевает конкретное содержание, передаваемое морфологическими формами в разных контекстах.

Поскольку содержание концепта динамично, то в речи он приобретает определенную конфигурацию, т.е. смысл. Основные смыслы, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта, актуализируются через морфологические формы. Именно в результате их активизации и формируются грамматические (точнее, собственно морфологические) смыслы, которые имеют обобщенный характер и требуют дальнейшего уточнения и конкретизации.

Уточнение и конкретизация морфологических смыслов происходит на уровне предложения-высказывания при участии дополнительных лингвистических факторов, что приводит к образованию у морфологических форм различных лексико-грамматических смыслов. Необходимость привлечения дополнительных факторов связана с

тем, что процесс формирования смысла, передаваемого любой языковой единицей в высказывании, оказывается интегративным и полифакторным. Это положение всесторонне аргументируется в рамках функционально-семиологического подхода (подробнее см.: [15–20]). К числу факторов, взаимодействующих с морфологическими формами и влияющих на формирование лексико-грамматических смыслов, относятся: лексическая семантика соответствующих языковых единиц (семантический фактор), структура предложения-высказывания (синтаксический фактор), ближайший лингвистический контекст, т.е. контекст предложения-высказывания, объединяющий значения и формы единиц, входящих в него (контекстуальный фактор). В процессе формирования лексико-грамматических смыслов при их участии в общем концепте дополнительно активизируются характеристики, оказывающие влияние на формирование этих смыслов.

Из сказанного вытекает существенное для теории морфологической репрезентации положение о том, что морфология не просто и не столько передает собственные (морфологические) смыслы, но и, в первую очередь, служит базой для формирования широкого спектра других (в частности, лексико-грамматических) смыслов в рамках предложения-высказывания. Именно эта особенность предопределяет тот факт, что на уровне предложения (и на уровне языка в целом) морфологические значения не существуют изолированно, они органично вплетены в ткань языка и являются необходимым компонентом формирования смысла в процессе речевой деятельности.

Другой причиной, объясняющей невозможность автономности морфологии, служит тот факт, что концептуальные характеристики, как правило, получают репрезентацию на различных языковых уровнях. При этом отсутствует жесткое однозначное соответствие, при котором бы та или иная концептуальная характеристика имела закрепленное в языке средство репрезентации (например, только лексическое или только фразеологическое и т.д.). Одна и та же характеристика может репрезентироваться на разных уровнях с помощью различных средств, и одно и то же языковое средство может репрезентировать одновременно несколько характеристик.

На каждом из уровней языковые средства репрезентации той или иной части концептуального содержания демонстрируют то, каким способом и в каких формах осмысливается мир человеком, а также то, какие характеристики окружающего мира фиксируются в тех или иных языковых формах. Тем самым, языковые средства различных уровней репрезентации раскрывают способы концептуализации мира в языке.

Концептуализация в языке обнаруживает свою специфику на каждом из языковых уровней. Так, лексика непосредственно отражает картину мира и репрезентирует те ее элементы, которые практически познаны и усвоены определенным языковым коллективом, говорящим на том или ином языке. Познание картины мира с необходимостью предполагает познание не только отдельных ее составляющих (предметов, явлений, их свойств), но и связей и отношений между ними. Это осуществляется с помощью синтаксиса, который представляет, как составные элементы картины мира связаны между собой (см. [13, 17, 21]). Концептуализации подвергается и сам язык как один из объектов реального мира. Для этих целей служит морфология.

Своеобразие концептуализации на уровне морфологии проявляется в том, что она обеспечивает концептуальную сетку, каркас для концептуального материала, выраженного лексически, и в определенном смысле “обслуживает” лексику. Именно эта особенность, как неоднократно отмечалось, и обуславливает взаимосвязь морфологии и лексики на уровне языка (см., например, работы А.И. Смирницкого, Г.Н. Воронцовой, Е.С. Кубряковой, В.Н. Ярцевой и др.). Такая взаимосвязь предполагает, с одной стороны, уточнение и конкретизацию категориальных значений в синтаксисе, а с другой – наличие скрытой грамматики как переходной зоны между собственно морфологическими категориями и лексическими/тематическими группами, а также необходимость языкового, в смысле ориентированного на репрезентацию в языке, концептуального содержания.

Концептуализация в морфологии осуществляется на нескольких уровнях. Под уровнями концептуализации в морфологии понимаются различные способы структурирования знания, находящие представление в морфологии. Их выделение связано с разграничением предикативности, сказуемости и собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов. Дифференциация данных понятий обусловлена внутренне неоднородной сущностью лексико-грамматических классов слов и их морфологических категорий. Уточним понимание выделенных уровней концептуализации.

Предикативность как свойство всего предложения в целом соотносит содержание предложения-высказывания с действительностью, а точнее, выражает актуализированную отнесенность к действительности. Ее выражение не ограничивается рамками формально-грамматического членения предложения и выходит за рамки собственно пропозиции. Сказуемость же связана с выражением субъектно-предикатных отношений, ориентирована на отношения внутри пропо-

зиции и выражается в рамках формально-грамматического членения предложения. Предикативность и сказуемость, таким образом, будучи связаны с предложением-высказыванием как одной из центральных единиц коммуникации, формируют синтаксический уровень концептуализации в морфологии. Следующий уровень концептуализации в морфологии – это уровень собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов. Этот уровень показывает, как репрезентирована и категориально организована в языке семантика, ориентированная на внешний мир.

Весь репертуар морфологических категорий можно рассмотреть и распределить по ориентации на каждый из выделенных уровней концептуализации в морфологии. Иными словами, представляется возможным показать, что часть категорий связана с предикативностью. К ним относятся категории времени, лица и склонения. Данные категории по своему значению соотносят сообщение с актом речи и связаны с отношением человека к миру событий с точки зрения их актуализации в языке. Выделенные категории, показывая средствами языка связь человека с этими событиями, позволяют представить сообщаемое в том или ином временном плане, а также в аспекте их реальности/ирреальности. Они имеют в определенной степени “глобальный, всеохватывающий характер, регулярное формальное выражение, системно-парадигматический уровень реализации и формально-грамматический статус” [22, с. 16]. Такой всеохватывающий характер предикативных категорий обусловлен “универсальностью задаваемых параметров и, следовательно, их независимостью по отношению к семантике самих глагольных лексем” [22, с. 16]. В английском языке, например, сказанное в большей степени относится к категориям времени и склонения, как характеризующим событие в его целостности. Любой глагол в предложении-высказывании, независимо от своей семантической принадлежности, употребляется в одной из временных форм (настоящего, прошедшего или будущего) и в одной из форм склонения. Категория же лица, в силу специфики строя современного английского языка, имеет “ограниченный” морфологический статус, сохранив только форму 3-его лица ед. числа, выражающую, скорее, грамматическую, согласовательную функцию. Другие значения этой категории реализуются на уровне синтаксиса с помощью дополнительных средств, в частности, с помощью соответствующих местоимений в функции подлежащего.

Вторую область категорий составляют те из них, которые представляют уровень выражения пропозициональных отношений, т.е. сказуемость. Сюда включаются глагольные категории числа, залога, аспекта (вида), а также категории числа,

рода и падежа существительного (в функции подлежащего), оформляющие субъектно-предикатные отношения. Они репрезентируют то, как связи между объектами реального мира отражаются в языке и, соответственно, ориентированы на языковые знания.

Данные категории (в первую очередь, аспекта и залога) характеризуются определенной избирательностью в плане семантики глагольных лексем. Выражение соответствующих грамматических значений (аспектуальных и залоговых), отражающих фазовую и субъектно-объектную характеристики событий, непосредственно связано с дифференциацией семантических классов глагольных лексем. Как известно, формы прогрессива и пассива в английском языке возможны только у акциональных глаголов. Например, *Mary is speaking English now* и *English is spoken all over the world*. Ср. *The house belongs to Mr. White*. Но: **The house is belonging to Mr. White*; **The house was belonged to Mr. White*.

Третья категориальная область представлена именными морфологическими категориями числа, падежа, степеней сравнения прилагательных и наречий, глагольной категорией аспекта, а также категорией определенности/неопределенности, непосредственно связанными с категориями скрытой грамматики, такими как: конкретность/абстрактность, качественность/относительность, одушевленность/неодушевленность и т.д. В логике сказанного морфологические категории и формы могут быть рассмотрены как языковые механизмы морфологической репрезентации содержания.

4. ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Проиллюстрируем действие языковых механизмов на примере морфологической репрезентации количества в системе английского имени существительного. Основным средством в этом случае является морфологическая категория числа существительного. Однако прежде чем приступить к анализу процесса морфологической репрезентации, необходимо провести разграничение между общим концептом “КОЛИЧЕСТВО”, который формируется в нашем сознании на основе предметно-практической, мыслительной и речевой деятельности человека и отражает содержание полученных знаний о количестве и количественных отношениях, и морфологически передаваемым концептом, концентрирующим в себе знания о понятии количества и способах его представления в языке.

Содержание общего концепта “КОЛИЧЕСТВО” включает в себя количественное представление как отражение нерасчлененных коли-

чественных и качественных характеристик на конкретно-чувственном уровне и количественное понятие, которое формируется на абстрактном уровне, приводящем к выделению количественных параметров в отдельную категорию. Количественное понятие объединяет в себе знание об абстрактном количестве как о сращенном единстве (недискретность) и о точном выражении количества (дискретность) (подробнее об этом см. [23, с. 62–68 и сл.], а также [24, с. 114; 25]). Морфологическая категория числа профилирует наиболее абстрактную часть в содержании концепта “КОЛИЧЕСТВО”, т.е. количественное понятие. Именно количественное понятие служит основой формирования морфологически передаваемого концепта “ЧИСЛО” и выражается в конкретных характеристиках “множественность/немножественность”, составляющих содержание морфологически передаваемого концепта “ЧИСЛО”.

Возникший в результате такого профилирования морфологически передаваемый концепт “ЧИСЛО” ложится в основу одноименной морфологической категории и выступает в качестве когнитивного основания для формирования собственно морфологических смыслов, активизируемых морфологическими формами единственного и множественного числа, а также конкретных лексико-грамматических смыслов, передаваемых этими формами в предложении-высказывании во взаимодействии с другими лингвистическими факторами. В соответствии с выявленной ранее спецификой морфологической репрезентации, между морфологически передаваемым концептом “ЧИСЛО” и морфологическими формами единственного и множественного числа устанавливается отношение репрезентации. Морфологические формы числа, в силу высокой степени абстрактности категории числа в выражении количественной характеристики, передают только грамматический смысл “множественность”/“немножественность (единичность)” безотносительно к характеру множества. Например, морфологические формы множественного числа *beds, trees, desks, folders, newspapers* и под. непосредственно не сообщают ни о численности предметов, ни об их связях друг с другом. Например:

The folders were not numbered (Wilson).

The newspapers went insane (Wilson).

Поэтому обобщенный грамматический (собственно морфологический) смысл “множественность” требует дальнейшего уточнения и конкретизации на уровне предложения-высказывания при участии дополнительных факторов (семантического, синтаксического, контекстуального). Под их влиянием актуализируются не только базовые характеристики морфологически передаваемого концепта “ЧИСЛО” “множественность/немножественность”, но и характеристики

основного концепта “КОЛИЧЕСТВО” (“дискретность/недискретность”), которые, объединяясь, служат основой формирования широко спектра лексико-грамматических смыслов. частности, на базе формы множественного числа которая актуализирует морфологически передаваемый концепт “ЧИСЛО”, а также на основе его характеристики “множественность” и характеристики основного концепта “КОЛИЧЕСТВО” (“дискретность”) формируются следующие лексико-грамматические смыслы.

Дискретная множественность подразумевает наличие некоторого дискретного количества однородных предметов, представляющих неразрывный ряд. Например: *The orderly came down between the beds and stopped (Hemingway)*. В эту же группу входят: “*Качественная множественность (многообразие)*”, указывающая на разновидность вещества, которое, будучи однородным, может быть и различным по своему составу, также свойствам и качествам. Например: *There are lots of soft drinks such as bitter lemon, tonic and fruit juices (British National Corpus)*. Репрезентативная множественность предполагает, что группа лиц получает определенную характеристику по конкретному лицу, которое представляет объединяет их. Например: *‘Do you mean I mustn’t know the Eastwoods?’ she said. – ‘You can know them if you wish,’ he sneered (Lawrence)*.

Двойственная множественность передает значение парности (*his eyes, her shoulders* и т.д.) С ней тесно связана *конкретная множественность*, которая предполагает наличие чего-либо в строго определенном количестве (например, определенного количества пальцев, зубов и т.д. у человека и животных). Например: *At Torrington my fingers froze as I attempted to sketch Ben Alligin (CJ Review 1992)*. Совокупная множественность обозначает наличие определенного набора предметов, вещей, объединенных общей функциональной, авторской и т.д. принадлежностью, определенными временными рамками или другими условиями (*stories from the Chinese novels and from Chinese history, things to sell, the things a man says when he’s in love with you*).

Пространственная множественность предполагает неопределенно большое количество массы как в случаях: *snows, sands* (предполагает огромные массы снега (песка) т.е. снег (песок) во всех “направлениях”) (ср. в русском языке – снега России, полярные льды, подразумевающие массы снега, льда, а также пески, в смысле пустыни). *Партиципальная множественность* профилирует идею множества, содержащего один предмет, состоящий из нескольких частей или конкретной единичности “комплекта” или предмета парного состава (*binoculars, glasses, pants, pincers, pyjamas, scissors, spectacles, trousers* и т.д.).

На базе формы единственного числа, активизирующей морфологически передаваемый концепт “ЧИСЛО” и на основе его характеристик и характеристик основного концепта “КОЛИЧЕСТВО” происходит формирование следующих лексико-грамматических смыслов.

Собирательная множественность, представленная в двух вариантах (как расчлененная и нерасчлененная). *Расчлененная собирательная множественность* профилирует некоторое количество объединенных предметов и лиц, которое воспринимается как расчлененное множество. Например: *My family have decided to move to Nottingham. They think it's a better place to live (Swan)*. *Нерасчлененная собирательная множественность* указывает на некоторое количество объединенных предметов или лиц, которые воспринимаются как единое целое. Например, в ситуациях типа: *The average British family has 3.6 members. It is smaller and richer than 50 years ago (Swan)*.

Абстрактная множественность-континуум профилирует целостную единицу, не меняющую своего объема без разрушения своего качества. Например: *Allow yourself opportunities to express anger, frustration, and sadness (British National Corpus)*. *Вещественная множественность-континуум* предполагает, что объем множества, принимаемый в целом за единицу, не может измениться за счет прибавления или вычленения одного или нескольких членов, как это возможно для других типов множеств. Например: *He only drinks milk in tea or coffee (Collins)*.

Обобщенная (обобщающая) множественность передает идею вида как такового в ситуациях типа: *to shoot duck, to keep chick* (в русском языке – ходить на медведя, охотиться на кита, морж во множестве появился в проливе и т. д.). *The lion is a beast of prey*. *Единичная множественность* предполагает множество, включающее единичные предметы. Например, *the sun, the moon, the globe, the sky*. *Конкретная единичность* – обозначение действительно одного отдельного материального предмета или понятия, акта, явления, которое можно выделить из ряда других таких же предметов, понятий, актов, явлений. Например: *The only furniture consisted of a large desk, a revolving chair for Townsend to sit in and a leather armchair for visitors (Maugham)*.

Рассмотрим процессы формирования этих смыслов подробнее. В их основе лежат собственно морфологические смыслы “множественность/немножественность”, которые получают уточнение и конкретизацию под влиянием выделенных выше лингвистических факторов. Ведущим фактором во всех случаях является семантический. Это объясняется как раз тем, что категория числа репрезентирует концептуальное

содержание на уровне собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов. Передача того или иного лексико-грамматического смысла во всех случаях напрямую связана с семантикой существительных. Например, качественная множественность передается существительными вещественной семантики, разделительная и совокупная множественность – существительными предметной семантики, двойственная множественность – существительными, обозначающими парные части тела человека или животных, расчлененная и нерасчлененная собирательная множественность – собирательными существительными, пространственная и абстрактная множественность – соответствующими вещественными и абстрактными существительными, партиципальная множественность – существительными, обозначающими парные предметы.

В качестве дополнительных факторов, конкретизирующих собственно морфологические смыслы, при формировании лексико-грамматических смыслов выступают синтаксический (при передаче расчлененной и нерасчлененной собирательной множественности) и контекстуальный (при передаче дискретной, совокупной, нерасчлененной собирательной, обобщенной, партиципальной множественности и конкретной единичности). Под влиянием этих факторов и прежде всего семантики конкретных языковых единиц и через морфологически передаваемый концепт “ЧИСЛО” активизируются дополнительные характеристики общего концепта “КОЛИЧЕСТВО”, такие как “дискретность/недискретность”, которые вместе с основными характеристиками морфологически передаваемого концепта (“множественность/немножественность”) создают основу для формирования перечисленных выше лексико-грамматических смыслов.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ когнитивных механизмов и специфики морфологической репрезентации дает основание заключить, что:

- основными когнитивными механизмами морфологической репрезентации являются профилирование и абстрагирование;
- в качестве языковых средств выступают морфологические категории и формы;
- когнитивная основа морфологической репрезентации обеспечивается морфологически передаваемыми концептами.

Рассмотренные закономерности морфологической репрезентации позволяют также высказать ряд общих соображений относительно роли морфологии в системе языка и шире – ее роли в объективации и классификации знаний о мире. Морфология, прежде всего через морфологиче-

ские категории и формы, объективирует языковое знание как составную часть знания о мире. Морфология, вследствие этого, представляет собой особый, но не автономный уровень языка, что согласуется с принятым в когнитивной грамматике положением о том, что лексикон, морфология и синтаксис образуют континуум знаковых структур (см., например, [26]). Роль морфологии в нем состоит в том, что она, передавая максимально абстрагированные и обобщенные смыслы, служит базой для формирования более конкретных смыслов в процессе коммуникации и обеспечивает тем самым технику взаимодействия семантики и синтаксиса. В этом смысле морфология является неотъемлемым компонентом языковой системы, обеспечивающим ее функционирование. Морфологические категории и передаваемые ими обобщенные смыслы создают “сетку координат” [19], в рамках которой осуществляется концептуализация мира человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Слюсарева Н.А.* Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М.: Наука, 1986.
2. *Кубрякова Е.С.* Когнитивные аспекты морфологии // *Язык: Теория, история, типология.* М., 2000. С. 22–27.
3. *Кацнельсон С.Д.* О грамматической категории // *Вестник Ленинградского университета.* 1948. № 2. С. 114–134.
4. *Докулил М.* К вопросу о морфологической категории // *Вопросы языкознания.* 1967. № 6. С. 3–16.
5. *Володин А.П., Храковский В.С.* Типология морфологических категорий глагола (на материале агглютинативных языков) // *Типология грамматических категорий (Мещаниновские чтения).* М., 1975. С. 170–196.
6. *Бондарко А.В.* Теория морфологических категорий. Л., 1976.
7. *Иванова И.П.* Структура слова и морфологические категории // *Вопросы языкознания.* 1976. № 1. С. 55–61.
8. *Милославский И.Г.* Морфологические категории современного русского языка. М.: Просвещение, 1981.
9. *Ермолаева Л.С.* Семантическое и формальное варьирование в морфологии и его роль в развитии морфологических категорий германских языков // *Известия АН СССР. Серия лит-ры и языка.* 1989. Т. 48. № 6. С. 497–507.
10. *Кубрякова Е.С.* О двойкой сущности языковых категорий и новых проблемах в их изучении // *Общи проблемы строения и организации языковых категорий.* М., 1998. С. 7–12.
11. *Плунгян В.А.* Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
12. *Кубрякова Е.С.* Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
13. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
14. *Беляевская Е.Г.* О характере когнитивных оснований языковых категорий // *Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч.тр. Рязань,* 2000. – С. 9–14.
15. *Болдырев Н.Н.* Категориальное значение глагола. СПб., 1994.
16. *Бабина Л.В.* Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. Тамбов; Москва: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003.
17. *Фурс Л.А.* Синтаксически репрезентируемые концепты: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2004.
18. *Талми Л.* Отношение грамматики к познанию // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология.* 1999. № 1. С. 88–115.
19. *Кубрякова Е.С.* Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // *Известия РАН. Серия лит-ры и языка.* 2006. Т. 65. № 2. С. 3–13.
20. *Болдырев Н.Н.* Функциональная категоризация английского глагола. СПб.; Тамбов, 1995.
21. *Серебренников Б.А.* Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1988.
22. *Моделирование процессов функциональной категоризации глагола / Под общ. ред. Н.Н. Болдырева.* Тамбов, 2000.
23. *Сайфуллаев Н.М.* Логический анализ понятия количества: Дисс. ... канд. филос. наук. М., 1974.
24. *Butterworth V.* What Counts: How Brain is Hardwired for Math. N.Y., 1999.
25. *Лепская Н.И.* Категория количества: ее формирование в онто- и филогенезе // *Структуры языкового сознания.* М., 1990. С. 277–290.
26. *Langacker R.W.* Concept, Image, and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar. Berlin; N.Y., 1990.